

Забавнова Олеся Викторовна

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ НА ОСНОВЕ
МЕТАФОРИЗАЦИИ В ТАТАРСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

10.02.02 – языки народов Российской Федерации (татарский язык)
10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
доктор филологических наук, проф.
Р.Р. Замалетдинов

Казань - 2016

Работа выполнена на кафедре общего и тюркского языкознания Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Научный руководитель: **Замалетдинов Радиф Рифкатович**
доктор филологических наук, профессор.

Официальные оппоненты: **Баширова Илида Басыровна**
доктор филологических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института
языка, литературы и искусства им. Г.
Ибрагимова АН РТ;

Закиров Рафис Рафаелевич
кандидат филологических наук,
доцент, проректор по научной работе
ЧУВО «Российский исламский институт»
(г. Казань).

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы».

Защита диссертации состоится «23» сентября 2016 г. в 16.00 на заседании Диссертационного совета Д 212.081.12 при ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2, ауд. 207.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35). Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета (<http://www.kpfu.ru>) и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ (<http://vak.ed.gov.ru>).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент
А.Ф. Юсупов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертационная работа посвящена лингвокогнитивному и лингвокультурологическому изучению концептов эмоционального мира человека на материале татарского и английского языков.

Язык – это инструмент познавательной деятельности человека, средство формирования и выражения мыслей, чувств, эмоций, оценок. Язык обслуживает любую сферу деятельности человека, в том числе и эмоциональную. Эмоциональный опыт как часть общечеловеческого является важным аспектом жизни и деятельности человека и общества в целом. Эмоциональный опыт можно определить как инвариант эмоциональных проявлений человека. Проблема всестороннего изучения эмоций находится на пересечении разных отраслей человеческого знания. Такой подход предопределил междисциплинарное изучение в пределах ряда наук – философии, психологии, социологии, физиологии, лингвистики и др.

Проблема репрезентации эмоций в языке занимает значительное место в современной науке. Это обусловлено, во-первых, результатом сдвига парадигмы гуманитарного знания в сторону антропоцентризма, во-вторых, тем, что последние годы развития человечества характеризуются процессом глобализации – информационно-коммуникационной и культурной, процессы последней развиваются довольно интенсивно и предопределяются установлением диалога культур в межкультурном пространстве. Следовательно, растет потребность в проведении междисциплинарных исследований, целью которых является не только культурологическое, но и лингвистическое изучение ментальности того или иного этноса.

В рамках данного исследования предпринимается попытка изучения способов вербализации концептов, отражающих одну из сфер внутреннего мира человека – эмоциональную (эмотивная лексика). Эмоциональный концепт (ЭК) – это идиозмическое, сложное структурно-смысловое, ментальное, лексически и / или фразеологически вербализованное образование, которое несет в себе культурную ценность, оценку и образ отражаемого явления¹.

Актуальность исследования определяется необходимостью изучения языковых средств, вербализующих концепты внутреннего мира человека, поскольку язык фиксирует систему представлений о мире, отражая менталитет народа – носителя языка. Метафоризация, в частности метафорические модели с ориентационным, колоративным, физическим и соматическим компонентами, как способ языковой репрезентации эмоциональных концептов еще не являлись объектом детального изучения в рамках

¹ Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. М., 2001. С. 29.

татарского и английского языков. В работе анализируется языковой материал, который ранее не включался в исследование лингвокультурологических особенностей эмотивной лексики татарской и англосаксонской лингвокультур, определяются основные концептуальные составляющие татарских и английских эмотивов; в ходе сопоставительного рассмотрения выявляются отличительные особенности национального характера татарской и англосаксонской лингвокультурных общностей.

Научная новизна диссертации заключается в том, что работа представляет собой первый опыт исследования и сопоставительного анализа языковых средств вербализации ЭК на основе метафоризации в разноструктурных языках – татарском и английском.

Объектом исследования является эмоциональная сфера человека как один из фрагментов языковой картины мира.

Предмет исследования – языковые средства татарского и английского языков: метафоры, репрезентирующие эмоциональные концепты. Языком описания в работе выступает русский язык.

Целью исследования является сопоставительный анализ языковых средств, передающих ЭК на основе метафоризации в татарской и английской языковых картинах мира, который позволяет выявить национальные стереотипы, специфические метафорические и общие представления, характерные для двух лингвокультур.

Реализация поставленной цели достигается путем решения следующих **задач**:

1. анализ научной литературы по теме исследования с целью формирования методологической и теоретической базы;
2. осмысление теоретических подходов к рассмотрению эмоций;
3. обзор средств вербализации эмоций;
4. определение сущности ЭК в лингвокультурном аспекте;
5. исследование номинативного поля рассматриваемых ЭК на основе изучения лексикографических источников рассматриваемых лингвокультур;
6. представление метафоры как способа концептуализации и категоризации окружающего мира посредством вторичной номинации эмоциональных концептов;
7. изучение особенностей анализируемых метафорических моделей;
8. выявление универсальных и специфических средств вербализации ЭК в исследуемых языках.

Поставленные цель и задачи предопределили использование следующих **методов** исследования: сопоставительный, описательный, метод анализа словарных дефиниций, методы компонентного и контекстуального анализа, дефиниционного анализа, сплошной выборки и статистического подсчета.

Материалом исследования являются лексические и фразеологические единицы, отобранные из авторитетных толковых, энциклопедических словарей, а также текстовые фрагменты из татарских и английских художественных произведений, песен общим объемом около 700 фрагментов (390 в татарском и 310 в английском). В качестве лексикографических источников татарского языка были использованы «Фразеологический словарь татарского языка» Г.Х. Ахатова (1982), «Фразеологический словарь татарского языка в двух томах» Н. Исанбет (1989), «Русско-татарский словарь» под редакцией Ф.А. Ганиева (1985), «Татарча-русча фразеологик сүзлек» (Татарско-русский фразеологический словарь) Ф.С. Сафиуллиной (2001), «Татар теленең аңлатмалы сүзлеген» (Толковый словарь татарского языка) в трех томах (1977–1981), «Татар халык мәкальләре» (Татарские народные пословицы) в трех томах Н. Исанбет (2010). В качестве лексикографических источников английского языка были использованы: Spears R.A. McGraw – Hill’s dictionary of American idioms and phrasal verbs (2005); The American Heritage Dictionary (2001); а также следующие интернет-ресурсы: Cambridge dictionaries on-line (URL: <http://dictionary.cambridge.org/>); English Idioms (URL: <http://www.learnenglish.de/idioms/colouridioms.html/>); Merriam Webster Dictionary (URL: <http://www.merriam-webster.com/>); Reverso online dictionaries (URL: <http://dictionary.reverso.net/>); The Free Dictionary (URL: <http://idioms.thefreedictionary.com/>); UrbanDictionary (URL: <http://www.urbandictionary.com/>). Также в процессе написания работы были использованы специальные словари: О.С. Ахманова. Словарь лингвистических терминов (2004), Краткий психологический словарь под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского (1985) и Психологический словарь (1983).

Теоретико-методологическую основу составляют: положения отечественных и зарубежных трудов в области когнитивной лингвистики (В.З. Демьянков, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова и др.), ряд идей лингвокультурологического описания концептов (А.А. Аминова, С.Г. Воркачев, В.В. Воробьев, М.В. Зайнуллин, Р.Р. Замалетдинов, Ю.С. Степанов, Н.Н. Фаттахова и др.), теории фразеологии (Н.Ф. Алефиренко, Е.Ф. Арсентьева, Л.К. Байрамова и др.), контрастивной лингвистики и сопоставительного языкознания (В.Г. Гак, А.Г. Садыкова, М.И. Солнышкина, И.А. Стернин, Р.А. Юсупов, В.Н. Ярцева), концепции языковой картины мира (Ю.Д. Апресян, В.И. Поставалова, Б.А. Серебренников, В.Н. Телия), теории метафоры, изложенной в трудах Х.Р. Курбатова, А.А. Нугумановой, О.Н. Лагуты и др.

Теоретическая значимость заключается в том, что работа вносит определенный вклад в общую теорию лингвистики эмоций, теорию метафоры / метафорологию как самостоятельных направлений исследования современного языкознания, а именно: в работе представлены модели наиболее используемых средств вербализации эмоций в татарском и

английском языках, также приведены данные по эмоциональной ассоциированности тех или иных метафорических моделей. В этой связи данная диссертация способствует дальнейшей разработке вопросов об универсальности и национальной идиоэтничности обозначения эмоций на основе метафоризации, способствует решению культурологических задач, связанных с языковой картиной мира.

Практическая значимость состоит в том, что полученные в ходе исследования данные об особенностях татарской и англосаксонской языковой общности могут быть использованы при изучении сложных проблем национально-культурной специфики общения разных народов. Собранный материал также может быть использован в процессе подготовки лекционных курсов, проведения семинарских занятий и спецкурсов по контрастивной лингвистике, лингвострановедению, лингвокультурологии, по общему и сопоставительному языкознанию, при написании курсовых и дипломных работ.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Эмоции – это особый класс психических процессов и состояний, связанных с потребностями человека, отражаемых вербально и невербально в форме непосредственных переживаний. Вербальная манифестация эмоций – это идиоэтнический феномен, обусловленный в большей степени экстралингвистическими факторами, и, соответственно, его исследование ведется в лингвокогнитивном и лингвокультурологическом ключе.

2. Метафора по своей природе антропометрична. Антропометричность метафоры состоит в соизмеримости сопоставляемых в процессе метафоризации объектов в человеческом сознании безотносительно к реальным сходствам и различиям этих сущностей. Соответственно, человек познает мир через осознание своей предметной и когнитивной деятельности в нем. В этой связи метафоризация – как принцип выражения эмоций – выступает посредником между самими эмоциями и языковыми средствами, передающими их.

3. Концепты отрицательных эмоций имеют большую степень вербальной реализации. Это вызвано тем, что отрицательные эмоции больше соотносятся с внешним проявлением эмоций, нежели положительные.

4. Вербальная репрезентация эмоций напрямую связана с физиологическими проявлениями; так как эмоция – это реакция на стимул из внешнего мира, то физиологический процесс, протекающий в организме, находит свое словесное выражение для передачи соответствующей эмоции.

Апробация работы. Результаты исследования отражены в 15 публикациях автора, в том числе в журналах, рекомендованных ВАК: Филология и Культура (Philology and Culture), г. Казань; Филологические науки. Вопросы теории и практики, г. Тамбов; Вестник ВГУ.

Серия ЛИМК, Воронеж; а также в журнале, рецензируемом базой данных Scopus: Journal of Language and Literature. Основные положения и выводы исследования были презентованы на Всероссийской студенческой научно-практической конференции (с международным участием) «Язык, личность, деятельность, взгляд молодых исследователей» (г. Киров, 2011, 2013), международной научно-практической конференции «Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы» (г. Казань, 2012), всероссийской научно-практической конференции «Татар лингвокультурологиясе: проблемалар һәм перспективалар: гомуми урта, махсус урта һәм югары белем бирү йортларында укучыларның конференциясе» (г. Казань, 2013, 2014), XVII Международной научно-практической интернет-конференции «Проблемы и перспективы развития науки в начале третьего тысячелетия в странах СНГ» (г. Переяслав-Хмельницкий, 2013), международной научно-практической конференции «Наука в информационном обществе» (г. Москва, 7–8 ноября 2013 г.), международной школе-семинаре «Innovations in EFL: Methods, Assessment and Reflection» (г. Казань, 8–9 апреля 2013 г.).

Поставленные цель и задачи определили **структуру** работы. Она включает введение, три главы, заключение и список использованной литературы. Объем диссертации составляет 169 страниц, содержит 267 наименований литературы по исследуемой проблематике на русском, татарском и английском языках.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования и определяются перспективы применения лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов, представленных в работе.

СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются предмет и объект диссертации, формулируются цель и задачи, раскрываются методологическая база исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также даются данные о материале и методах его исследования.

В **первой главе** «Теоретические основы исследования эмоций» приводятся основные теории изучения феномена эмоции в психологии, раскрывается сущность лингвокогнитивного подхода к изучению эмоций, дается объяснение понятиям «концепт», «эмоциональный концепт», «концептуализация», «вербализация», рассматриваются вопросы вербализации эмоций.

В *первом параграфе* «Теории изучения эмоций в психологии» раскрываются основные теории изучения феномена эмоций, которые включают не только психологический, но также философский и физиологический аспекты явления.

В настоящее время эмоция понимается как объект изучения различных дисциплин – философии, физиологии, психологии, лингвистики и т. д. Само слово «эмоция» происходит от лат. *emovere*, что означает «возбуждать, волновать» и понимается как душевное волнение, переживание. Об эмоциях написано очень много как в научной, так и художественной литературе, они вызывают интерес у зарубежных ученых – Р. Вудвортса, Ж. Годфруа, К. Изарда, Д. Линдсли, П. Фресса, а также отечественных исследователей: В.П. Бассина, В.К. Вилюнаса, Б.И. Додонова, Е.П. Ильина, Л.И. Куликова, А.Н. Леонтьева, П.М. Симонова, П.М. Якобсон и многих других.

Психологический словарь дает следующее определение эмоции: особый класс психических процессов и состояний, связанных с потребностями и мотивами, отраженных в форме непосредственного переживания (радости, страха и т. д.)².

Стоит отметить тот факт, что понятие «эмоция» неразрывно связано с понятием «чувство». Рассмотрение вопроса о соотношении этих двух феноменов является актуальным, однако ученые не приходят к единому выводу, поэтому имеется несколько точек зрения, например: эмоции привязаны к ситуациям и событиям, чувства – к объектам; эмоции – кратковременны и ситуативны, чувства – устойчивы и длительны; одна и та же эмоция может проявляться в разных чувствах; одно и то же чувство – в разных эмоциях.

В литературе существовали попытки дать универсальные классификации эмоций. Однако различные подходы к построению классификаций привели к тому, что классификация, пригодная для решения одного круга задач, оказывалась непригодной решать другой круг задач³. Многие ученые, и современные, и античные, при составлении универсальной классификации эмоций уделяли большое внимание их делению на базовые и второстепенные, при этом данные наименования менялись. Так, К. Изард насчитывает 10 основных эмоций: гнев, презрение, отвращение, дистресс (горе), страх, вина, интерес, радость, стыд, удивление. По его мнению, базовые эмоции влекут отчетливое переживание, возникают в результате эволюционно-биологических процессов и оказывают мотивирующее влияние на человека.

Во *втором параграфе* «Лингвокогнитивный подход к исследованию эмоций» изучение эмоций происходит в парадигме междисциплинарного подхода. Здесь приводятся определения следующих ключевых для нашей работы понятий.

² Психологический словарь. М., 1983. 448 с.

³ Додонов Б.И. Эмоция как ценность. М., 1978. 272 с.

Концепт понимается как сложное структурное образование, формирующееся в сознании человека, отражающее в своем содержании результаты познания действительности – культурную специфику языкового социума, языковую реализацию жизнедеятельности представителей определенного социума;

Эмоциональный концепт – это этнически, культурно обусловленное, сложное структурно-смысловое, ментальное, лексически и / или фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее в себя, помимо понятия, образ, культурную ценность и функционально замещающее в процессе рефлексии и коммуникации предметы мира, вызывающие пристрастное отношение к ним человека;

Концептосфера – это различные типы объединения концептов; концептосфера может быть как национальной (присущей определенному народу), так и эмоциональной, то есть присущей определенному аспекту жизнедеятельности человека;

Концептуализация – процесс познавательной деятельности человека, который характеризуется осмыслением информации и формированием концептов в психике человека;

Категоризация – это членение действительности и формирование категорий в познании человека, распределение информации по более крупным блокам, определение класса предметов, процессов, явлений и т. д. на основе общих характерных признаков.

Третий параграф «Языковая вербализация эмоций» посвящен отражению концептов в языке. При рассмотрении данного вопроса мы столкнулись с тем, что эмоции имеют двойственный характер обнаружения в языке:

– они могут проявляться в языке как эмоциональное сопровождение, эмоциональный оттенок и окраска в связи с определенным эмоциональным состоянием человека. Это так называемая «неповторимая черта естественного языка»⁴;

– они обозначаются языковыми знаками как объективно существующая реальность, подобная любой другой реальности, при этом механизмы языкового выражения эмоции говорящего и слушающего как объективной сущности различны.

Это раздвоение «эмоций в языке» обуславливает необходимость использования различных способов их изучения.

В нашем случае мы имеем дело с эмоциональной лексикой, которая приспособлена для выражения эмоций и эмоциональной оценки объекта речи. Такие функции называют экспрессивной и прагматической. Именно данный пласт лексики принято называть «эмотивной» лексикой, а отдельные слова – «эмотивами».

В нашем исследовании большое внимание уделяется изучению универсальных и национально-специфических черт выражения эмоциональных концептов. Вербализация

⁴ Уфимцева А.А. Лексическое значение: принцип семасиологического описания лексики. М., 1986. 240 с.

эмоций происходит на основе метафоризации как метода вторичной номинации, при котором образ отражаемого внеязыкового объекта всегда опосредован переосмысляемым содержанием языковой формы.

Вторая глава диссертации «Изучение эмоциональной сферы человека на основе метафорического подхода в языковой картине мира» раскрывает теоретические принципы и основополагающие аспекты функционирования картины мира, в частности эмоциональной картины мира, а также объясняет механизм функционирования одного из самых активных способов вторичной номинации – метафоризации.

В *первом параграфе* «Эмоциоконцептосфера как фрагмент общей картины мира» рассматриваются синхронические и диахронические подходы к реалии «картина мира», формы ее существования, атрибутивные характеристики, национально-культурное мировидение в разноэтностных лингвокультурных сообществах, концептуальные и языковые картины мира – их соотносительные параметры, частная форма существования картины мира – эмоциональная концептосфера.

Под картиной мира в общем понимании этого термина имеется в виду «упорядоченная совокупность знаний о действительности, сформировавшаяся в общественном сознании»⁵.

Так как картина мира – это довольно общее понятие, присущее всем людям, независимо от их этнической, религиозной, гендерной и др. принадлежности, стоит выделить еще и наличие национальной картины мира (далее НКМ). Именно НКМ является вмещителем всех идиоэтнических особенностей того или другого народа.

Буферной зоной между когнитивной сферой человеческого сознания и картиной мира является языковая картина мира (далее ЯКМ), заключающая в себе все номинанты концептов, составляющих картину мира.

Таким образом, национально-культурная ЯКМ – это определенный способ концептуализации и вербализации окружающего мира, исторически сформировавшийся в сознании определенного народа. ЯКМ раскрывает менталитет его представителей, значимые социальные установки и психологические черты, выработанные в определенных условиях проживания, при определенном социально-экономическом устройстве в пределах определенного временного пространства и т. д.

У каждой нации и каждого человека есть свой культурный опыт. Например, мы называем концептосферу татарского, английского и др. языков, сам ЭК – это универсальный феномен, изучение которого дает возможность определить особенности национальной

⁵ Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. Воронеж, 2002. 313 с.

картины мира. Эмоциональная концептосфера отражает в той или иной национальной сфере особенности этой культуры и менталитета.

Эмоциональная концептосфера – это совокупность вербализованных на лексическом и фразеологическом уровнях эмоциональных концептов, состоящих друг с другом в сложных структурных и функциональных отношениях и включающих в свою сущность понятийный, образный и ценностный компоненты⁶.

Более узкое понимание концепта, которое характерно для Ю.С. Степанова, заключается в понимании концепта как семантического образования, отмеченного лингвокультурной спецификой и конкретной этнокультурой, это основная ячейка культуры в ментальном мире человека⁷.

Во *втором параграфе* «Метафора как когнитивный процесс формирования картины мира» метафора рассматривается как когнитивный механизм, как основное понятие сравнительно недавно возникшей науки – метафорологии (теории метафоры).

В нашей работе метафора рассматривается как одно из лексических средств, вербализующее эмоциональную концептосферу посредством вторичной номинации. Метафоризация – ментальный процесс концептуализации и структурирования знаний об окружающем мире. Процесс метафоризации – процесс переноса наименования одного предмета (понятия) на другой, поскольку между ними существует отношение подобия, тождества; соответственно, происходит взаимодействие буквального (первичной номинации) и переносного (вторичной номинации) значений. Поэтому данный процесс играет одну из важнейших ролей в концептуализации окружающей действительности и формировании эмоциональной картины мира.

В татарском языкознании метафорическое моделирование действительности нашло отражение в трудах известных ученых Г.С. Амирова, Г.Х. Ахатова, Н.Б. Башировой, Х.Р. Курбатова, Ш.А. Рамазанова, Ф.С. Сафиуллиной, В.Х. Хакова, Р.А. Юсупова и др.

В литературе особо подчеркивается, что метафора – это одно из средств обновления непрерывно действующего и развивающегося языка за счет своего же языкового материала. На начальном этапе своего зарождения татарская метафора восходит к мифологическому сознанию и предметно-образному представлению, здесь стоит отметить появление таких татарских метафор, как *жир күчәре* («ось земли»), *алтын багана* (букв.: «золотой столб»), *күк капусы* (букв.: «ворота неба»), тесно связанных с татарскими мифами. Позднее метафоры рождались из ассоциативного мышления, что было результатом усложнения познавательной деятельности человека и перехода к использованию слов в переносном значении.

⁶ Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. М., 2008. 374 с.

⁷ Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М., 1997. 824 с.

Как справедливо отметила А.А. Нугуманова, метафора представляет собой процесс исторического развития. С течением времени язык претерпевает изменения, употребляются определенные речевые средства, использование метафоры приводит к появлению заимствований⁸.

Обращаясь к вопросу формирования метафоры, можно отметить, что в татарском языке Х.Р. Курбатов (2002) выделяет четыре способа: 1) номинация абстрактного понятия через конкретное понятие: *Белем – тиз бозыла торган товар* (Знание – быстропортящийся продукт); 2) номинация одного конкретного понятия через другое на основе какого-то внутреннего или внешнего сходства: *бәллүр калам* (хрустальный карандаш); 3) номинация одного абстрактного понятия через название другого абстрактного понятия: *акыл потенциалы* (потенциал ума); 4) олицетворение: *урман йоклый* (лес спит).

С лингвистической и когнитивной точек зрения метафора рассматривается в концепции Лакоффа и Джонсона, согласно которой это явление представляет собой не просто способ выражения мысли с помощью образной лексики, а более глобальное – то, что структурирует наше мышление, находит отражение в языке. Они рассматривают метафору в рамках познания и категоризации мира. Именно их теория повернула вопрос изучения метафоры, придавая ему когнитивный оттенок. Объект-источник проецируется на объект-цель, здесь происходит процесс так называемой ментальной проекции, а концептуальная метафора выступает инструментом мышления.

Несмотря на многоаспектность и междисциплинарность данной теории, она была развита и продолжена в идеях Дж. Стина, который приходит к тому, что метафора необязательно является феноменом мышления, что этот феномен можно отнести и к культуре, или коммуникации, или социальному механизму с заранее установленной социальной ролью. Действительно, метафора оживляет некий аспект нашей жизни. Она может также являться фактором, способствующим социальному и культурному взаимодействию⁹.

С точки зрения вопроса классификации метафоры следует отметить, что нет единой и общепринятой классификации, однако в данной работе внимание было уделено оценочно-экспрессивной (эмотивно окрашенной) метафоре, которая отличается тем, что, кроме оценки, в ней присутствует коннотация (компонент значения, включающий наряду с образно-ассоциативным значением эмотивную модальность). В данном случае наблюдается психологическое напряжение, которое вызывает эмоциональное воздействие на реципиента.

⁸ Нугуманова А.А. Метафора в татарском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Башкирский гос. пед. ун-т, 2009. С. 24

⁹ Steen G.J. The Contemporary theory of metaphor – now new and improved // *Metaphor and metonymy revisited beyond the Contemporary Theory of Metaphor*, 2011. С. 26–64

Такое состояние характеризует как процесс метафоризации, так и его продукт, результат – эмотивно окрашенное (оценочно-экспрессивное) значение.

Важным моментом для нашего исследования является тезис о том, что именно такое значение, содержащее информацию о ценности, формирует эмоциональное отношение к обозначаемому (референту), который может вызвать эмоции восторга, восхищения, радости, удовольствия (положительная знаковость), ненависти, презрения, порицания и т. д. (отрицательная знаковость).

В *третьем параграфе* «Эмоциональная метафора как проявление национального языкового сознания» определены основные эмоциональные состояния, их лексикографические дефиниции, а также средства языкового выражения в татарском и английском языках, проанализированные в работе.

Среди эмоций, приведенных на татарском языке, отмечены следующие: *ачу* (злость), *курку* (испуг), *шатлык* (радость), *хәсрәт* (синоним «кайгы» – горе, печаль, скорбь, несчастье), *сагыш* (тоска, грусть), *тынычсызлык* (беспокойство); лексемы: *күңел* (душа), *йөрәк* (сердце), *жәң* (душа) часто используются для передачи эмоций.

Среди эмоций, приведенных на английском языке, отмечены следующие: *joy* (радость), *enthusiasm* (воодушевление), *affection* (симпатия), *calm* (спокойствие), *upset* (огорчение), *anger* (злость), *fear* (страх), *breakdown* (эмоциональный срыв или коллапс), *nervousness* (волнение), *surprise* (удивление), *shock* (шок), *annoyance* (раздражение), *melancholy* (тоска), *sadness* (печаль), *jealousy* (зависть), *embarrassment* (стыд, смущение), *wrath* (гнев), *indifference* (равнодушие), *excitement* (возбуждение).

В *третьей главе* «Структурно-семантические модели вербализации эмоций в аспекте метафоризации в татарском и английском языках» проведен сопоставительный анализ языковых средств вербализации эмоциональных концептов на основе метафоризации. Фактологический материал состоит из двух частей: первая связана с разработкой вопросов метафоризации, нацеленной на изучение номинантов метафор, способных выполнять эмоционально-оценочную функцию (лексикографические источники), вторая часть рассматривает метафору в художественном тексте, фольклоре и лексикографических источниках. В распределении таких видов анализа мы усматриваем определенную упорядоченность и классифицирующие функции рассматриваемого типа метафоры как внутри каждого из языков, так и в сопоставлении.

В данной работе встречаются авторские метафоры – метафоры в поэтических и песенных текстах для создания образно-поэтической картины.

В качестве метафорических моделей рассматриваются следующие:

– модели языковой объективации метафор с ориентационным компонентом;

- модели языковой объективации метафор с физическим компонентом;
- модели языковой репрезентации метафор с колоративным компонентом;
- модели языковой репрезентации метафор с соматическим компонентом.

Сам процесс вербализации мы представляем следующим образом: исходным пунктом является эмоциональный концепт (который представляется в качестве реакции субъекта эмоции на раздражители внешнего мира), затем происходит мыслительный процесс, в рамках которого данный концепт проецируется на определенный объект; таким образом, ЭК наделяется свойствами, которыми данный объект уже обладает. В этом и заключается суть метафоры. Процесс метафоризации является способом языковой реализации ЭК, результатом реализации является языковое средство (слово, фразеосочетание). Наше лингвокультурологическое исследование заключается в выявлении универсальных и специфических черт репрезентации ЭК в двух культурах – татарской и англосаксонской.

Когда человек осуществляет проецирование ЭК на объект, он привлекает весь накопленный культурный и социальный опыт, и, следовательно, языковое средство, полученное в результате этого процесса, имеет антропометрические свойства.

Поскольку все типы метафоризации основаны на ассоциативных связях человеческого опыта, метафора по самой своей природе антропометрична. Антропометричность метафоры состоит в соизмеримости сопоставляемых в процессе метафоризации объектов в человеческом сознании безотносительно к реальным сходствам и различиям этих сущностей. Такое понимание естественно вписывается в антропологическую парадигму научного знания, исходящую из того, что человек познает мир через осознание своей предметной и когнитивной деятельности в нем.

В первом параграфе «Модель вербализации с ориентационным компонентом» рассматривается проблема использования эмоциональной метафоры в качестве категоризации окружающей действительности – пространства как феномена человеческой культуры. Мы постулируем, что метафора не ограничивается лишь сферой языка, что явления эмоциональной сферы человека в большей степени метафоричны. В разделе анализируется участие ориентационного компонента в составе метафоры. Методом метафорической проекции мы делаем попытку выявить модели метафорической концептуализации пространства в рамках вышеуказанных ориентационных оппозиций типа «верх – низ», «внутри – снаружи».

Как уже указывалось выше (гл. II), американские ученые Дж. Лакофф и М. Джонсон в рамках когнитивной теории разработали теорию метафоризации концептов и рассмотрели пространственные (ориентационные) метафоры как один из видов структурных метафор.

Модель мира – вертикальная проекция верха и низа – отображает оппозицию «хорошо – плохо», «добро – зло», где «добро» и «верх» выражает хорошее, соответственно, «зло» и «низ» осознается как плохое.

Очевидно, что направленность «верх» будет давать ассоциации с положительными эмоциями, такими как радость, счастье, а направленность «низ» – с отрицательными. Это сопровождается физиологическими явлениями: в подавленном состоянии человек склонен опускать голову, съеживаться, в то время как в хорошем расположении духа – расправлять плечи, держаться уверенно. Однако исключения приходится наблюдать довольно часто.

В татарском языке при анализе фразеосочетаний с ориентационным компонентом «верх» мы встречаем реализацию в основном положительных эмоций. Например: *куңел үсү* – окрыляться, окрылиться душой (после успеха, приятного обращения и т. д.); *шатлыктан сикерү* – прыгать от радости.

В английском языке вертикальная направленность «верх» вербализуется с помощью следующих лексем: *jump for joy* – сильно радоваться (букв.: «прыгать от радости»).

Переходя к направленности «низ» в татарском языке, мы встречаем отражение концептов отрицательных эмоций: страх (*курку*), горе (*кайгы*), горе (*хәсрәт*), тоска (*сагыш*). При этом следует отметить, что многие номинанты эмоций не имеют точных эквивалентов при переводе на иностранный язык. Например: *жан табан астына (үкчәгә) төшү* – сильно испугаться; *төшенке куңел* (оппозиция *күтәренке*) – пребывать в плохом настроении.

Концепт «кайгы» (*рухи газап, хәсрәт, бәхетсезлек, уй* – горе, печаль, горесть, огорчение) сопряжено с душевными мучениями, страданиями, переживаниями, часто встречается с глаголами *бату* (букв.: «утонуть, погрузиться»), *йоту* (букв.: «глотать»). *Кайгы басты минем куңелне.* – Горе подавило (букв.: «опустило меня вниз»).

Тоска и грусть передаются концептом «сагыш»: *Сагынулар мине моңлы ләззәтле бер сагышка батыралар иде* (Ф. Амирхан). – Когда я обычно скучаю, то погружаюсь в тоску и какую-то приятную грусть.

Вертикальная направленность «низ» в английском языке реализует эмоции в представленных примерах: *Your frown gets me down* (Spears R.A. McGraw – Hill's dictionary of American idioms and phrasal verbs. С. 112). – Твой хмурый взгляд меня подавляет.

Cower down – съежиться от страха. *They cowered down with (from) sheer terror* (Там же. С. 129). – Они съежились от сильного ужаса.

Направленность «низ» ассоциируется с негативными состояниями, потому и передает отрицательные эмоции.

Горизонтальная проекция может быть представлена следующими ориентационными компонентами для выражения как положительных, так и отрицательных эмоций.

«Извне» в татарском языке реализуется в следующих примерах: *шатлыгы кўңеленә сыймый* – душа полна радости (букв.: «не помещается»); *кўңелне ачу* – развеселить(ся), приводить, привести в хорошее настроение, развлекать(ся).

«Извне» в английском языке передает интенсивные эмоции:

Bliss out – сиять от счастья (в данном случае связь между метафорической моделью и радостью установлена на основе интенсивности эмоции – эмоция настолько сильная, что человек не может ее контролировать); *break out in a cold sweat* – сильно испугаться, беспокоиться; *barf out* – очень сильно расстроиться.

Данный ориентационный компонент показывает высокую степень интенсивности эмоции, используется для вербализации и положительных, и отрицательных эмоций.

В качестве примеров реализации эмоций с помощью горизонтальной проекции «внутри» в татарском языке можно привести следующие, которые выражают положительные эмоции: *кўңелгә килү* – обрадоваться, *шатлыгы эченә сыймый* – душа полна радости.

Горизонтальная проекция сознания эмоций, то есть их перемещение с обычного места и последующее возвращение на прежнее место может также передаваться с помощью концепта «йөрәк». В таком случае отражается состояние сильного страха, испуга, волнения: *йөрәк урыннан купты* (букв.: «сердце сошло с места»); возвращение в состояние спокойствия в связи с положительным исходом – *йөрәк урынына утырды* (букв.: «сердце вернулось на место»).

Вертикальная направленность, представленная ориентационным компонентом «внутри» в английском языке, представлена следующими примерами: *be in a bad mood* – пребывать в плохом настроении, ворчать; *in a blue funk* – грустить, переживать, пребывать в депрессии.

Фразеосочетания с компонентом «внутри» передают преимущественно негативные эмоции, что обусловлено направленностью негативных эмоций, которые принято держать человеку «внутри».

Таким образом, мы видим, что в татарском языке пространственные маркеры «верх – низ» и «извне – внутри» передают соответственно положительные и отрицательные эмоции. Однако имеются и национально-специфические черты, характеризующие, что ориентационная модель горизонтальной проекции, в частности направления «внутри – извне», не так широко представлена в татарском языке. В этом случае фразеосочетания, отражающие данную модель, передают радость, положительные эмоции, ассоциируемые с симпатией, когда человеку что-то нравится. Несмотря на это, негативные эмоции также находят свое отражение с помощью данной модели, например переживание и горечь. В английском языке данная модель отражает исключительно негативные эмоции. Направление

«извне» реализуется в сочетаниях, передающих высокую степень интенсивности эмоции: в татарском языке – большую радость, в английском – страх, беспокойство, злость.

Во втором параграфе «Модель вербализации с физическим компонентом» проводится сравнение языковых средств, передающих такие признаки, как «холодное», «горячее», «жидкое», «твердое». Языковая реализация этих признаков связана с физиологическим проявлением эмоций у человека: повышение / понижение температуры тела, потоотделение, учащенное сердцебиение и др.

В татарском языке номинанты температурного режима («кайнар / горячий») и синонимический ряд глаголов «янырга / пылать», «кызырга / гореть» и существительных «ут / огонь», «ялкын / пламя» фигурируют в следующих примерах вербализации: *жан яну* – сильно беспокоиться (букв.: «душа горит»).

В татарском языке «кайнар / горячий» передает также и высокую степень интенсивности эмоций, например: *йөрәк яна* – сердце зажигается, *йөрәк кайный* – сердце кипит, *жан яну* – душа горит и др.

«Жылы / теплый» передает теплое душевное состояние: *йөрәк жылысы* – сердечное тепло, *жан жылыту* передает чувство тепла, спокойствия на душе, *жан жылысы* – душевное тепло (симпатия, любовь).

В английском языке фразеосочетания с температурным компонентом передают широкий спектр эмоций, например «hot / горячий» передает симпатию, увлеченность противоположным полом: *have hots for someone* – проявлять симпатию, *hot date* – привлекательный человек, вызывающий влечение. Для передачи общей заинтересованности чем-либо, энтузиазма можно использовать следующее: *hot on* – выражение энтузиазма.

Негативные эмоциональные состояния также могут вербализоваться с помощью «hot / горячий». Они передают эмоцию злости, гнева: *get hot under the collar* – злиться, *hot and bothered* – встревоженный и др. Также лексема «hot» употребляется для описания эмоционально напряженных ситуаций: *hot and heavy* – используется для обозначения сильных эмоций, эмоционально насыщенных сцен. «Hot / горячий» передает беспокойство, испуг: *like a cat on hot bricks* (как на иголках) – беспокойный, пугливый.

«Warm / теплый» передает буквально теплые чувства: *warm up to* – относиться к человеку, группе людей с большим теплом, *warm reception* – теплый прием.

Противоположное температурное состояние «салкын / холодный» в большей степени представлено следующими лексемами: *өшергә* / морозить, *сүрелергә* / охладеть, *салкын* / холодный и др. Чаще всего данный ряд передает негативные эмоции страха, злости и даже равнодушия, например: *күңел бозлана* – душа леденеет, *күңел өшеде* (букв.: «душа застыла») –

о сильном испуге), *жан өшү* – холодок по спине (букв.: «душу холодит»), *йөрәк өши* – сердце замерзает.

Лексема «cold / холодный» в английском языке, как и в татарском, передает эмоцию страха: *break in a cold sweat* – испугаться, *blood run cold* – очень сильно испугаться, *cold feet* – испуганный.

«Cool / холодный» вербализует спокойную эмоциональную реакцию: *as cool as cucumber* – абсолютно спокойный, *cool, calm and collected* – спокойный и невозмутимый.

Для передачи наивысшей степени страха используют «frozen / замерзший»: *frozen to the spot* – сильный испуг (букв.: «остолбеневший»), *frozen with fear* – замер от страха.

Также представляет интерес выражение *feel / go hot and cold* (пережить шок, букв.: «ощутить холод и жару»), в структуре которого присутствуют номинанты и холодной температуры, и горячей.

Что касается моделей, передающих жидкое состояние в татарском языке, они в большей степени отражают негативные эмоции – печаль, горе и т. д., реализуются через глаголы – «сибәргә / лить», «сызылырга / растопить» и существительное – «кан / кровь»: *йөрәк мае сызылу* – быть опечаленным (букв.: «сердце тает»), *йөрәккә (кара) кан салу (төшү)* – сердце обливается (черной) кровью (речь идет о горе, глубокой печали).

Стоит обратить особое внимание на то, что жидкость в теле человека, которая чаще всего передает эмоции, так как является жизненно необходимой для всего живого, – это кровь («blood / кровь»). Ниже представлены примеры, которые передают самые яркие и сильные эмоции – злость, обиду, тревогу и т. д. в английском языке: *make smb's blood boil* – разозлить, *sweat blood* – выражает беспокойство, тревогу и волнение, *spit blood* – описывает неприязненное отношение и, соответственно, поведение.

Среди метафор, передающих физические состояния в татарском языке, особое место занимают те, которые отражают твердое состояние вещества («твердое / каты»), вербализуемое с помощью лексемы «таш / камень». При этом они передают исключительно негативные эмоции: *йөрәккә таш булып утыру* – камнем на сердце упасть (эмоция горя).

В английском языке имеется сравнительно небольшое количество примеров с номинантом «hard / твердый» (синоним – «stiff / жесткий»), которые иллюстрируют следующие эмоции: *hard feelings* – обида, злость, горечь.

Таким образом, номинант «горячее» в обоих языках передает негативные эмоции и различную степень интенсивности, однако в татарском также встречаются и эмоции положительной знаковости. «Холодный» в обоих языках реализует концепты отрицательной знаковости, хотя в английском может передавать и спокойную эмоциональную реакцию. Особое внимание в обоих языках уделяется концепту «кровь», который отражает

темперамент и экстремальную реакцию человека на внешние раздражители. Твердый и жидкий в обоих языках представляют номинанты концептов негативных эмоций.

В *третьем параграфе* «Модель вербализации с колоративным компонентом» фразеосочетания в большинстве своем передают эмоции положительной знаковости светлыми тонами, отрицательные – темными. Однако мы обнаружили, что одна и та же метафора может ассоциироваться с разными колоративными оттенками, что обусловлено широкой представленностью цветовой гаммы.

Цветовое восприятие мира нашло свое отражение в лексической и фразеологической системах языках. Возникновение фразеологических единиц непосредственно связано с формированием метафорических значений у цветонаименований, а на появление метафорических значений прилагательных-цветообозначений решающее влияние оказала символика цвета. Цветовая символика имеет способность меняться от языка к языку, от языкового общества к языковому обществу. В этой связи стоит отметить, что выделяют как универсальные, так и специфические черты¹⁰.

В татарском языке сравнительно мало фразеосочетаний с колоративным компонентом «белый / ак», однако они могут передавать отрицательные эмоции в большей степени: *Кызыннан бу сүзләргә ишеткәч, әниләргәң йөзгә кәгазьдәй ап-ак булган иде* (М. Хәбибуллин). – Услышав от дочери подобные слова, лицо матери стало белым, словно лист бумаги. Здесь мы видим физиологическое проявление негативной эмоции (страха или злости).

При анализе английских фразеосочетаний, отражающих эмоции, мы находим, что белый цвет в большинстве случаев фигурирует с отрицательными коннотациями: страх – *white with fear* (белый от страха), злость – *white with anger* (белый от злости), ярость – *rise to a white heat* (приходить в исступление).

В татарском языке также существуют следующие примеры языковой реализации отрицательных эмоций с колоративным компонентом «черный / кара»: *кара бавыр* (злой как черт), *кара яну* (гореть от злости).

В английском языке данный цветовой номинант вербализует следующие отрицательные эмоции: *look black* (хмурый взгляд), *black as thunder* (выглядеть чернее тучи).

Красный цвет чаще всего ассоциируется с любовью, страстью, но также и с агрессией, злостью, гневом или же стыдом. Спектр эмоций, передаваемых красным цветом, достаточно широк. В татарском языковом сознании данное цветонаименование используется для передачи физиологической реакции на раздражитель (стыд или злость): *йөзгә кызыллык*

¹⁰ Закиров Р.Р. Феномен цвета во фразеологии (на примере английского, русского и татарского языков). Казань: ТГГПУ, 2009. 247 с.

китерү (букв.: «лицо побагровело, проступили красные пятна» – возможно, от стыда, возможно, от злости); тоски: *Яфраксыз агач башларында, өй кыекларында һәм кайбер таразаларда кояшның кызгылт шәүләләре чагылып күңелләргә сагышлы уйлар сала* (Ш. Камал). – Красноватые отблески солнца, просачиваясь сквозь оголенные верхушки деревьев и очертания дома, отражаясь в окнах, навевают тоску и печаль.

Следующий фрагмент является примером манифестации положительных эмоций:

<i>Яшел җебе – яшь көннәрем,</i>	Зеленая нить – молодые годы,
<i>Зәңгәр җебе – хыялларым,</i>	Синяя нить – мечты,
<i>Кызыл җебе – шатлыкларым,</i>	Красная нить – радостные моменты,
<i>Сары җебе – сагышларым</i>	Желтая нить – тоскливые дни.

(Ф. Әхметжанов).

В английском языке присутствуют различные фразеологические выражения со словом «red / красный» как колоративным компонентом – злость и агрессия: *see red* (злиться, становиться злым, агрессивным), стыд: *give someone a red face* (пристыдить).

Синий цвет во всем мире пользуется большой популярностью, ведь именно этот цвет олицетворяет стихию воздуха и воды. В татарском языке данный цветономинант ассоциируется с эмоциями, имеющими отрицательную знаковость, например злостью: *Я, тагы зәңгәрлән, «син» диген, «үзең» диген.* – Давай еще злись (букв.: «становись синим от злости по-своему, по-твоему делай»).

В Великобритании данный цвет имеет большую популярность. Именно этот номинант стал основой для наименования целого музыкального жанра – блюза. Считается, что первоначально произведения этого жанра представляли собой сетования чернокожих рабов на свою жизнь: *to sing the blues* – жаловаться на свою судьбу, *to cry the blues* – жаловаться. В этой связи синий цвет используется для передачи следующих метафорически выраженных отрицательных эмоций: *feel blue* – уныние, *baby blues* – депрессия, которую переносят женщины после рождения ребенка, *blue fear* – большой испуг, паника, *burn with a low blue flame* – гнев, злость.

Зеленый цвет олицетворяет здоровье и признается как символ развития, роста и гармонии в природе. Этот цвет также относят к символам спокойствия. В исламе зеленый цвет считается символом веры, священным цветом, а жизнь человека и продолжение человеческого рода в согласии с природой являются основными ценностями ислама. Шариат напрямую требует от мусульманина бережного и уважительного отношения к природе и населяющему ее животному миру, в чем видится залог сохранения физического и

нравственного здоровья самого человека. Зеленый цвет в сознании мусульман ассоциируется с райскими красотою и дарами.

Однако в качестве языкового средства выражения эмоций были обнаружены те, что несут отрицательную знаковую, например: *яшеллэнергэ* (расстроиться), *зэңгэрле-яшелле (тавыш)* – истошный, пронзительный голос.

В английском языке этот цвет также передает концепты отрицательных эмоций, таких как зависть: *green with envy* (позеленеть от зависти), *green-eyed monster* (зеленоглазое чудовище); ярко выраженную злость: *go green on someone* (разозлиться на кого-то, букв.: «позеленеть на кого-то»).

Желтый цвет, наряду с синим и красным, относится к основным цветам, то есть к тем, от которых происходят все остальные. Желтый олицетворяет ум, этот цвет помогает сконцентрироваться, тесно связан с анализом, цивилизацией и информацией. Желтый цвет – цвет радости, хорошего настроения, он снимает чувство усталости, сонливость.

Однако в татарском языке мы также встречаем иллюстрации данного цветового номинанта в фразеосочетаниях, передающих отрицательные эмоции: *сары сагышка бату* – тосковать (букв.: «быть в состоянии „желтой“ тоски»); *сабын кулны агарта, сагыш йөзне саргайта* – от мыла белеют руки, от горя желтеет лицо.

В английском языке данный цветовой номинант также используется для передачи отрицательных эмоций: страх и трусость: *to be yellow* (букв.: «быть желтым»), *to have a yellow belly* (букв.: «иметь желтое пузо»), *yellow streak* (букв.: «желтая полоска»), *yellow-bellied* (букв.: «желтопузый») and *yellow-belly* (букв.: «желтый живот»).

В татарском языке цветовой номинант «ал / розовый» передает радужные чувства, ощущение светлого и доброго, например:

Әлли-бәлли итәргә

Ал бишеге бар аның

(«Татар җырлары»: Тексты татарских песен. URL: <http://erlar.ru/>). –

Волшебная колыбель,

Чтобы спать у него есть сказочная (букв.: «розовая») колыбелька.

Ал да булырбыз әле, гөл дә булырбыз әле. – Будем хорошими, да пригожими.

Розовый цвет ассоциируется с молодостью, свежестью, здоровьем, но также и наивностью. В английском языке данный цветовой номинант отражает высшую степень удовольствия, эмоцию истинной радости: *tickled pink* (очень обрадоваться),

Таким образом, можно отметить тесную связь физиологической реакции человека и колоративной закреплённости данной реакции в языке. К цветам, передающим концепты с одной и той же эмоциональной знаковой в обоих языках, относятся черный –

исключительно негативная коннотация, синий – только отрицательные эмоции (широкое применение в английском языке), зеленый – только отрицательные эмоции (широкое применение в английском языке), желтый цвет – только отрицательные эмоции (в татарском языке колоративный компонент широко используется для передачи тоски), розовый – исключительно положительные настроения (в англосаксонской лингвокультуре – экстремальная степень радости, восторга, в татарской – добрые и светлые чувства). Использование фразеосочетаний с цветовым компонентом «белый» в татарском и английском имеет сходные черты в передаче отрицательных ЭК, однако в татарском языке в данном случае необходимо отметить его ассоциированность и со светлыми чувствами. Количество примеров использования красного цвета в татарском языке незначительно, поэтому нельзя сделать четких выводов о его эмоциональной маркированности.

В *четвертом параграфе* «Модель вербализации с соматическим компонентом» проводится сопоставление фразеосочетаний татарского и английского языков с соматическим компонентом.

Необходимо отметить, что во многих культурах соматизм «сердце / йөрәк / heart» является одним из самых продуктивных для передачи эмоций и построения фразеосочетаний. Именно данный орган человеческого тела видится носителями языков как средоточие жизни. В обоих языках основной эмоцией, передаваемой лексемой «сердце», является влюбленность, например в татарском языке: *йөрәккә ут кабу* – загореться любовью, *йөрәккә ут салу* – зажечь пламя в сердце. Также присутствует и выражение отрицательных эмоций – страха, злости и волнения, в английском языке имеется много иллюстративных примеров, передающих сердечные муки и боль – из отрицательных эмоций, а также репрезентация добрых и положительных эмоций, таких как искренность, благодарность: *heart goes out to someone* (букв.: «сердце направлено на кого-то») передает чувство симпатии или сострадания, *heart-warming* (букв.: «согревающий сердце») передает теплые и добрые эмоции душевного подъема.

Фразеосочетания с соматизмом «голова» передают в обоих языках и положительные (в татарском – радость, в английском – влюбленность, спокойствие), и отрицательные эмоции. Как в татарском, так и в английском языке больше передаются отрицательные эмоции, но все же они отличаются – отчаяние, удивление (отрицательная коннотация), например в татарском: *башка сугу* – поразить, сильно подействовать (о вести, новости; о решениях властей, суда) несет отрицательную коннотацию; *башны ташка бәрү* (букв.: «ударять голову о камень») передает отчаяние.

В английском языке показана целая палитра отрицательных эмоций: страх, злость, тревога, волнение: *bother one's (pretty little) head about someone or something* (букв.: «волновать чью-то головку о чем-то или ком-то») передает эмоцию тревоги и волнения.

Now, don't bother your pretty little head about all this (The Free Dictionary. URL: <http://idioms.thefreedictionary.com/>). – Сейчас перестань из-за этого волноваться.

В обоих языках соматизм «лицо» передает эмоцию стыда, в татарском языке: *бум ерту / кызу* – стыдиться, вспыхнуть, *бум пешу* – краснеть от стыда. Помимо этого, в татарском языке прослеживается связь с отрицательной эмоцией – презрением, а в английском языке фразеосочетания с рассматриваемым компонентом передают эмоцию радости, что в татарском языке отсутствует, например: *We are going to give Andy a pretty good raise, and I know that'll put a smile on his face* (Там же). – Мы собираемся повысить зарплату Энди, и я знаю, что это его обрадует.

Соматизм «рука» ассоциируется с сильной тревогой, страхом и злостью в татарском языке, например: *кул уу* – злорадствовать, *кулны юу* – нервничать.

Однако в английском языке мы видим связь с положительными эмоциями: радостью и сопереживанием, например: *hold someone's hand* (букв.: «держат за руку») – держать человека за руку, когда он боится, беспокоится или тревожится о чем-то; *rub one's hands* (букв.: «потирать руки») – передает эмоцию удовольствия.

Соматизм «живот» в обоих языках передает эмоцию страха и тревоги. Однако в татарском языке наблюдаются случаи ассоциации данного соматизма с отрицательной коннотацией, например: *эчне тырнау* – тревожить; *эчкә салкын йөггерү / эч жу итү* – холодок по спине прошелся, сильно испугаться.

В английском среди примеров вербализации можно отметить следующие, демонстрирующие негативные эмоции: *get butterflies in one's stomach* (букв.: «бабочки порхают в животе») передает сильную тревогу, боязнь.

I cannot stomach the new woman who I work with (The Idiom Connection: English Idioms and Quizzes. URL: <http://idiomconnection.com>). – Я не перевариваю свою новую коллегу.

В обоих языках соматизм «спина» не вербализует одни и те же эмоции: в татарском – страх, например: *арка кымыржу (чымырдау)* – мурашки по коже (от сильного волнения, страха), *аркага салкын су койган / сипкән кебек булу* – словно холодной водой окатили; *аркадан салкын йөггерү* – мороз по спине (от страха, сильного возбуждения). В английском языке – раздражение: *Get (someone's) back up* (вывести из себя) передает крайне раздраженное состояние, злость.

I got my friend's back up when I asked to borrow her notes from school (American Idioms and Expressions. URL: <http://americanidioms.netandExpressions>). – Я так сильно разозлила свою подругу, когда попросила у нее школьные записи.

Соматизм «ухо» в обоих языках передает стыд, например в английском: *ears turn red* (букв.: «уши пылают»).

Однако в татарском языке диапазон эмоционального отражения шире, он включает удивление и злость (критика): *колактар үрә тору* – удивляться, поражаться; *колак бору* – оттащить за уши, критиковать.

Фразеосочетания с соматизмом «рот» в татарском языке отражают более широкую гамму эмоций, чем в английском, как положительных, так и отрицательных эмоций: удивление, радость, безразличие, недовольство и злость, например: *авызы колакка житү* (букв.: «рот до ушей») выражает чувство радости, удивления; *алтын кош авызын тоткан кебек* – сиять от счастья; *авызы, борыны кыйшаумау* (букв.: «глазом не повести») – выразить чувство безразличия; *авыздан ут чәчү / сибү* – метать громы и молнии, говорить запальчиво.

Однако в английском языке приведенный пример передает эмоцию стыда и огорчения: *be down in the mouth* (букв.: «опустить рот») означает сильное огорчение.

I said Frank was ugly and then I realized he heard me. I really put my foot in my mouth (5 Minute English. URL: <http://5minuteenglish.com>). – Я сказал, что Фрэнк некрасивый, а затем я понял, что он меня услышал. Мне было очень стыдно за это.

Фразеосочетания с соматизмом «волосы» передают в татарском и английском языках эмоцию сильного страха, переживания. Например, в татарском: *чәч үрә тору* – волосы встают дыбом (от страха, сильного удивления).

Минем чәчләрем үрә торды, тәнем миллион инәләр чәнчеп үттеләр кебек булды, тыным кысылды (Айдар Ә. Ташбай. Повесть. 87 б.). – У меня волосы встали дыбом, будто миллион иголок вонзились в тело, дух перехватило.

В английском языке ассоциации с соматизмом шире, так как сюда включаются злость и раздражение: *get in someone's hair* (букв.: «залезть кому-то в волосы») передает высшую степень раздражения.

She texts me every other minute. She really gets in my hair (Learn English Free. URL: <http://learnenglish.de>). – Она пишет мне каждую минуту. Она так меня достает.

Соматизм «шея» имеет связь со злостью, пожеланием самого худшего (возможно, смерти). В татарском языке можно проиллюстрировать данные эмоциональные состояния следующими примерами: *Минем чебешемә тигән эчен аның муены астына килсен* (Алиш А. Сайланма әсәрләр. 240 б.). – Чтобы ему пусто было за то, что тронул моего цыпленка.

*Ачудан кешенең йөзе үзгәрә, күзе кызара, каны кыза, муен тамырлары кабара, куллары калтырый*¹¹. – От злости у людей меняется лицо, краснеют глаза, кровь кипит, выступают жилки на лице, трясутся руки.

В английском языке: *wring (someone's) neck* (букв.: «свернуть кому-то шею») – передает сильный гнев, злость.

Фразеосочетания с соматизмом «зубы» в обоих языках передают отрицательные эмоции – злость, гнев. Вероятно, это связано с тем, что человек иногда обнажает зубы, когда испытывает отрицательные эмоции, тогда он хочет продемонстрировать силу своим врагам или даже имеет дурные намерения. Например, в татарском языке: *теш күрсәтү* – показывать зубы (показывать агрессивные намерения); *теш ыржайту* – ухмыляться; скалить зубы.

В английском языке следующий пример отражает эмоциональность данного соматизма: *a kick in the teeth* (букв.: «удар в зубы») – передает состояние расстройства, вызванное чьими-то нечестными действиями.

Обобщим вышесказанное: в обоих языках и отрицательные, и положительные эмоции, связанные с симпатией, передаются лексемой «сердце». Фразеосочетания с соматизмом «голова» передают в обоих языках разные положительные и отрицательные эмоции. Как в татарском, так и в английском языке больше передаются отрицательные эмоции, но все же они отличаются: отчаяние, удивление (отрицательная коннотация) в татарском языке, в английском языке – страх, злость, тревога, волнение; указанный соматизм может передавать сильные положительные эмоции. В обоих языках соматизм «лицо» передает эмоцию стыда. Соматизм «рука» ассоциируется с сильной тревогой, страхом и злостью. Однако в английском языке мы видим связь с положительными эмоциями: радостью и сопереживанием. Соматизм «живот» в обоих языках передает эмоцию страха и тревоги. Проанализированные средства вербализации показывают, что в обоих языках соматизм «спина» не отражает одинаковые эмоции: в татарском – страх, а в английском языке – раздражение. Соматизм «ухо» в обоих языках передает стыд. Фразеосочетания с соматизмом «рот» в татарском языке отражают более широкую гамму эмоций, чем в английском, как положительных, так и отрицательных эмоций: удивление, радость, безразличие, недовольство и злость. Фразеосочетания с соматизмом «волосы» передают в татарском и в английском языках эмоцию сильного страха, переживания. В обоих языках соматизм «шея» имеет связь со злостью, пожеланием самого худшего (возможно, смерти), фразеосочетания с соматизмом «зубы» передают отрицательные эмоции – злость, гнев.

¹¹ Исәнбәт Н. Татар халык мәкальләре. Татар. кит. нәшр., 2010. Т. 1. 623 б.

В рамках проведенного исследования были получены данные по вербализации эмоций языковыми средствами татарского и английского языков. Процентное соотношение средств выражения положительных и отрицательных эмоций представлено в таблице 1.

	Татарский язык		Английский язык	
	Положительные эмоции	Отрицательные эмоции	Положительные эмоции	Отрицательные эмоции
Метафорические фразеосочетания с ориентационным компонентом , %	48%	52%	32%	68%
Метафорические фразеосочетания с компонентом физического состояния , %	31%	69%	30%	70%
Метафорические фразеосочетания с колоративным компонентом , %	10%	90%	5%	95%
Метафорические фразеосочетания с соматическим компонентом , %	15%	85%	25%	75%

Согласно данным показателям, широта вербализации эмоций с отрицательной знаковостью превалирует над положительной знаковостью в обоих языках.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного анализа и определяются перспективы исследования. Лингвокультурологическое исследование ЭК, отражающих эмоциональный мир человека в двух разноструктурных языках, иллюстрирует наличие как универсальных, так и идиоэтнических черт в процессе их вербализации. Факторы, определяющие данные тенденции, имеют национальный характер и являются отражением менталитета представителей татарской и англосаксонской лингвокультур.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

В периодических изданиях из списка ВАК РФ:

1. Забавнова О.В. Репрезентация концептов эмоциональных состояний на основе метафорического принципа в татарском и английском языках / О.В. Забавнова // Вестник Воронежского Государственного Университета. Серия Лингвистика и Межкультурная Коммуникация. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2015. – № 2. – С. 112–115.

2. Забавнова О.В. Особенности вербальной репрезентации концептов внутреннего мира человека лексическими средствами с соматическим компонентом в английском,

русском и татарском языках / О.В. Забавнова // Филология и Культура (Philology and Culture). – Казанский университет, 2014. – № 1 (35) – С. 35–41.

3. Забавнова О.В. Вербализация эмоциональных состояний человека в английском и татарском языках / О.В. Забавнова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Изд-во «Граммота», 2014. – № 12 (42), Ч. 1. – С. 71–74.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

4. Zabavnova Olesya. Conceptualization of emotions based on metaphorical principle in the English and Tatar languages / Olesya Zabavnova // Journal of Language and Literature. – Progress IPS LLC, 2015. – Volume 6. – P. 244–247.

5. Zabavnova Olesya. Lingvocultural component in forming linguistic personality in the process of study at the University / Olesya Zabavnova// *Innovations in EFL: Methods, Assessment and Reflection*: сборник научных трудов по материалам международной школы – семинара (Казань, 8-9 апреля 2013 г.). – Казань, 2014. – С. 139–143.

6. Забавнова О.В. Язык и культура, их соотношение в лингвокультурологической парадигме / О.В. Забавнова // Татар лингвокультурологиясе: проблемалар һәм перспективалар: гомуми урта, махсус урта һәм югары белем бирү йортларында укучыларның: материалы 5-ой всероссийской научно-практической конференции (Казань, 21 февраля 2014 г.). – Казань: Вестфалика, 2014. – С. 109–111.

7. Забавнова О.В. Метафора как одно из продуктивных средств обогащения лексического состава языка / О.В. Забавнова // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы: материалы международной научно-практической конференции. – Казань, 2014. – С. 112–114.

8. Забавнова О.В. Лингвокультурологические реалии разноэтностных языковых сообществ в аспекте межкультурной коммуникации / О.В. Забавнова // Наука в информационном обществе: материалы 2-ой международной научно-практической конференции (Москва, 7-8 ноября 2013 г.). North Charleston, USA: CreateSpace. – С. 185–189.

9. Забавнова О.В. Лингвокультурология как область знания «когнитивной федерации наук» / О.В. Забавнова // Проблемы и перспективы развития науки в начале третьего тысячелетия в странах СНГ: электронный сборник материалов XVII Международной научно-практической интернет-конференции (29-30 ноября 2013 г.). – Переяслав-Хмельницкий, 2013. – С. 260–263.

10. Забавнова О.В. Лингвокультурный компонент в процессе формирования языковой личности в лингвистическом ВУЗе / О.В. Забавнова // Язык – культура – этнос:

сборник научных трудов, посвященный 10-летию со дня основания кафедры общей лингвистики и лингвокультурологии КФУ / под ред. д. ф. н., проф. Р.Р. Замалетдинова. Казань, 2013. – С. 112–115.

11. Забавнова О.В. Лингвокультурология – перспективное направление в системе наук гуманитарного знания / О.В. Забавнова // Татар лингвокультурологиясе: проблемалар һәм перспективалар: гомуми урта, махсус урта һәм югары белем бирү йортларында укучыларның: материалы 5-ой всероссийской научно-практической конференции (Казан, 21 февраля, 2013 г.). – Казан: Вестфалика, 2013. – С. 132–135.

12. Забавнова О.В. Характерные особенности лингвокультурного концепта / О.В. Забавнова // Четвертая Всероссийская студенческая научно-практическая конференция (с международным участием) «Язык, личность, деятельность, взгляд молодых исследователей. – Киров: ВятГГУ, 2013. – С. 32–34.

13. Забавнова О.В. Структура лексических средств, объективирующих концепт «interest/ интерес» в английском и русском языках / О.В. Забавнова // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы: материалы международной научно-практической конференции. – Казань, 2012. – С. 130–131.

14. Забавнова О.В. Средства объективации концепта «интерес» в английском языке / О.В. Забавнова / Вторая Всероссийская студенческая научно-практическая конференция (с международным участием) «Язык, личность, деятельность, взгляд молодых исследователей»: материалы конференции. – Киров: ВятГГУ, 2011. – С. 46–48.

15. Забавнова О.В. Изучение языковых средств в русле когнитивной лингвистики / О.В. Забавнова // Студенты ТГГПУ в научном поиске: сборник тезисов лучших докладов 63-й научно-практической конференции студентов ТГГПУ. Выпуск 2. – 2010. – С. 126–127.